

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСТЕМПОРАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

О.В. Лукьянов (Томск)

Аннотация. В статье обосновывается актуальность построения психологических исследований в соответствии с постнеклассическим типом рациональности. Предлагается рассматривать социальный и психологический опыт в категориях согласованности временных форм.

Ключевые слова: психологический опыт, смысл, трансгрессивность, трансемпоральность, форма времени, социально-психологическое познание, психологическая практика.

Решение теоретических, методологических и практических вопросов понимания психологического опыта в современной психологии осуществляется в контексте трансгрессивности, свойственной мировоззрению нашей эпохи. Перемещение границ, систем координат, движение системных оснований, обусловленное усложнением жизненной реальности современного человека, приобретает все большее значение при концептуализации понимания базовых категорий психологии, в том числе категории психологического опыта.

Психологический опыт сегодня понимается не только как превращающаяся форма жизнедеятельности, но и как переживание, отчасти формирующее жизнедеятельность, задающее тенденцию хода жизни, устанавливающее и преодолевающее границы человеческого бытия-в-мире. Структурные аспекты событий психологического опыта, используемые в классической науке и отражающие трансцендентные аспекты опыта (состояние, процесс, паттерн поведения), сегодня дополнены понятиями, отражающими трансгрессивные аспекты психологического опыта (переживания, интенциональности восприятия, тенденциональности мышления, эволюционности развития, жизнестойкости, жизнотворчества и др.). Смещающиеся границы, «мягкие» методы исследования, фундаментальная неопределенность, скептицизм (невозможность исчерпывающего описания и понимания, тем более невозможность исчерпывающего объяснения) прочно вошли в реальность психологической практики и психологического исследования. На смену поиску технических и принципиальных решений пришли проблемы этики, бытийности и смысла жизни. Источником данных стало пространство движущейся границы между психологической теорией и психологической практикой. Проблемы взаимодействия человека с трансцендентным миром, сводящимся к областям значений, дополнились проблемами трансгрессивности человеческого взаимодействия, не сводимого к значениям, а требующего учета тенденциональности ответственности и интенциональности ответов. Смысловое соответствие, модели согласования, преодоление тенденций деконструктивности стали главными проблемами и надеждами социально-психологического познания.

Современная ситуация в социальной психологии требует от ученого учитывать сложность контекста

социального и научного развития на различных уровнях анализа. Наибольшей эвристической значимостью в этом вопросе обладает сегодня концепция В.С. Степина, в которой систематически обосновываются типы исследовательских программ и этапы эволюции научного знания [7]. Опираясь на эту концепцию, мы можем говорить о необходимости согласовывать две научно-исследовательские программы: натуралистическую, выражающую ценности естественно-научного подхода, и культурцентристскую, выражающую ценности гуманитарного подхода. Кроме двух типов научно-исследовательских программ, мы должны согласовывать и типы рациональности, формирующиеся в процессе эволюции науки. На данный момент имеется несколько типов рациональности.

Классический тип рациональности, центрирующий внимание ученого только на объекте, требует «вынести за скобки» все, что относится непосредственно к субъекту и его средствам деятельности. Классический тип рациональности связан с научной революцией XVII в. и развитием естественно-научного мировоззрения.

Неклассический идеал рациональности, согласно которому научное описание включает в себя ссылки на средства и операции познавательной деятельности, был подготовлен научной революцией конца XVIII – начала XIX в., изменившей философские установки науки, и научной революцией конца XIX – середины XX в., сформировавшей неклассическую науку благодаря открытиям в области физики. Неклассическая наука допускает истинность нескольких отличающихся описаний одной реальности и соотносит онтологические характеристики метода, которым осваивается объект. Неклассическая наука представляет собой сложный и множественный, но все-таки естественно-научный тип исследования.

Постнеклассический идеал рациональности приближает естествознание к человекознанию. Даже в традиционно естественных науках учитываются нелинейность, историзм и человекоразмерность систем. Постнеклассический идеал рациональности утверждает на современном этапе развития науки. На этом этапе психология не только заимствует методы и категории исследования у «старых» наук, но и существенно обогащает их гипотезами и перспективами концептуальных построений. Постнеклассическая рациональ-

ность требует соотносить знания об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности. Это свойство постнеклассической рациональности свидетельствует, что именно она согласовывает натуралистическую и культурцентристскую программы исследований.

Однако чтобы соотносить знание объекта, средства получения знания и ценностно-ролевые структуры деятельности, нам необходимо на время сделать средства познания и ценностно-ролевые структуры деятельности предметом исследования, что обуславливает актуальность изучения таких областей психической жизни, как психологический опыт, психологическая практика, социально-психологическое познание.

Эти области жизни и научного исследования наполнены обширным содержанием, но они требуют современной реструктуризации, уточнения их смыслового соответствия в поле двух измерений современной психологии: тенденции изучения человека как существа трансцендирующего (имеющего дело с чуждым, принципиально непостижимым внешним миром) и как существа трансгрессирующего (переходящего границы реальности и всегда являющегося центром системы).

Жизнь, жизнедеятельность, экзистенция согласовывают эти тенденции, в отличие от формальных социальных практик и процедур научных исследований, которые стремятся выделить и однозначно определить предмет, тенденцию и природу события и становления. Повседневность вполне соответствует требованиям постнеклассической рациональности, в равномерном течении повседневной жизни мы успешно согласовываем знания об объекте и со средствами познания, и с ценностными структурами деятельности. Повседневность служит источником материалов и ценностной структурой психологических исследований. Соответствие условий социально-психологического познания можно было бы перенести в научную деятельность, если бы жизнь обладала свойством равномерности. Но в современном мире жизнь неравномерна. Неравномерно развитие науки, неравномерно развитие обществ, развитие личности, неравномерны жизнь субъекта и существование объекта. Неравномерность хода жизни заставляет нас изучать реальность в темпоральном аспекте. Согласовывая смыслы и содержания жизнедеятельности, жизнетворчества, жизнестойкости, мы должны согласовывать и времена, принципы периодизации, порядки и тенденции.

Актуальность методологии решения теоретико-практических задач

Традиционно важными методологическими вопросами для психологии являются вопросы теоретические и практические. Теоретические вопросы предполагают теоретические ответы, которые в различной

степени могут быть подтверждены или обогащены практикой, но могут практикой игнорироваться или отвергаться. Практические вопросы предполагают практические ответы, за которыми может стоять точная, наивная или даже спекулятивная теория.

Теоретические проблемы придают логическую форму знаниям и могут иметь различные уровни обобщения. Можно обобщить их, например, так:

- проблема смысловой и операциональной согласованности предмета и метода;
- проблема соответствия объекта и системы субъективных установок;
- проблема предпочтения онтологических оснований и форм ситуационной обусловленности;
- проблема избытка альтернатив и вспомогательных гипотез.

Решение теоретических проблем позволяет перейти с интуитивного уровня понимания опыта на уровень логический, абстрагирующий от повседневности и соответствующих форм психологического опыта.

С другой стороны, традиционно важны практические проблемы, приближающие науку к формам обыденного знания, к интуитивным способам понимания целостности, событийности, действительности повседневной реальности. При всем «неудобстве» и нетранслируемости способов и предметов решения практических проблем они часто опережают теоретизирование в социальном творчестве и социальном регулировании.

Но в современной ситуации развития общества и науки в психологии имеет место и методологическая проблема решения особого типа теоретико-практических задач, порождающих методологии действительного исследования, экзистенциального исследования, исследования, учитывающего и трансцендентальность и трансгрессивность психологического опыта, формирующего ситуацию.

Эти задачи характеризуются необходимостью учета временных, темпоральных аспектов психологических событий; по самой своей природе и смыслу они не могут быть решены абстрактно, отвлеченно от процесса жизни, как это часто принято в области традиционных научных ориентаций. Они, как говорится, не разрешимы, но решаемы. Необходимость решения этих задач в современной ситуации формирует специфическую психологическую ценность и специфическую чувствительность. Такие задачи не могут быть решены заранее или позже, навсегда или только на один момент. Такие задачи требуют быть решаемыми периодически, имеют решение только относительно некоторого временного периода, но не могут быть решенными в абсолютном значении. Это задачи, связанные с тенденциозностью психологического опыта, с принципом и порядком периодизации временного опыта. Оп-

ределяя себя в качестве начала, середины или конца некоторого периода своего существования, мы задаем тенденцию, которая проявляет себя в качестве фактора, конституирующего психологическую реальность.

Соответственно в связи с тенденциональностью возникает психологическая ценность – ценность опыта пребывания во времени, опыта темпоральной аутентичности, т.е. ценность опыта пребывания в подлинности, адекватности, реальности времени своей жизни.

Задачи такого рода должны решаться практически, каждый раз в связи с ситуацией, конкретными условиями и контекстом, но при этом воплощать смысл неизменных, вечностных аспектов жизни. Для того чтобы это было возможно и эффективно в индивидуальном и социальном опыте, нам необходима теоретическая основа понимания опыта пребывания в решениях этих задач. В терминах формальной логики, теория представляет собой необходимое условие, а деятельность – достаточное.

Мы можем сформулировать соответствующую методологическую потребность – потребность в согласованности, непротиворечивости и полноте теории и практики индивидуального опыта пребывания во времени жизни.

Но в специфике психологической науки вообще и в отношении темпоральных аспектов психологической науки в частности трудность удовлетворения этой потребности состоит в том, что необходимые и достаточные условия сочетаются между собой и с другими условиями сложным образом, иногда заменяя друг друга, меняясь местами, трансформируясь и т.д. Посредством интуитивных усилий мы справляемся с этой сложностью, но попытки перевести интуитивные обыденные формы знания в научные и логические сталкиваются с проблемой невозможности говорить о времени и быть во времени в традиционных научных формах. В некотором смысле это известная дилемма «быть или иметь». Быть во времени жизни и иметь время жизни одновременно невозможно, но именно так мы и существуем, периодически мы присутствуем, пребываем во времени как в опыте, а периодически мы имеем время в качестве трансцендентного значения. Экзистенциальное решение этого парадокса мы и называем транстемпоральностью – переходом во временах.

Пространство тенденциональности психологического опыта может быть охарактеризовано двумя измерениями – диахроничностью (временная последовательность) и синхроничностью (параллельность времен). Событие опыта обретает свою пространственную конфигурацию как явление современности (для восприятия это выглядит как параллельный срез, одновременность расположения разных предметов) и как явление протяженности (для восприя-

тия это длительность). В строгом логическом представлении эти тенденции перпендикулярны. То, что движется в пространстве, воспринимается неподвижным во времени, а то, что движется во времени, воспринимается неподвижным в пространстве.

Но на самом деле психологическое событие трансформируется целиком, т.е. во всех «измерениях» и диахронически и синхронически [4]. Упрощенные схемы и модели нашего понимания не позволяют нам это учитывать. Будучи не способными объяснить с помощью строгих научных методов многие социально-психологические явления, обусловленные сложностью и тенденциональностью психологического опыта, такие как взаимовлияние человека и ситуации, взаимодействие человека и мира, отношения Я и Другого, целостность человеческой свободы и человеческой судьбы, взаимопонимание в повседневной жизни, сверхрациональные аспекты человеческого взаимодействия, мы, тем не менее, практически пребываем в этих явлениях, иногда достаточно успешно, опираясь на собственные теории хода жизни, даже если они наивны и периодически пересматриваются, опираясь на нашу способность видеть и понимать смысл события.

Решение проблемы теоретико-практических задач подчиняется принципу множества ключей к одному замку, как определил Казимеж Обуховский [6]. Мы можем говорить о поведении человека, выстраивая модели процесса человеческого бытия, можем говорить о коммуникации или транскомуникации, выстраивая метафоры нашего понимания, можем говорить о системности существования, создавая категориальный аппарат, можем редуцировать реальность до корреляций, соответствий, аспектов или феноменов и т.д. Все эти подходы могут быть полезны в свое время для решения теоретико-практических задач и выполнять одну общую функцию – обеспечивать нашу психологическую готовность и нашу психологическую зрелость, определять конфигурацию времени и опыта.

Готовность и зрелость являются психологическими ценностями, связывающими события в темпоральном, временном аспекте. (Говоря «время», мы имеем в виду экзистенциальное время, время-опыт. Соответственно время переживания времени – опыт на языке опыта, как это предлагает традиция феноменологической психологии. Время опыта – это форма упорядочивания прошлого, настоящего и будущего. Так, готовность упорядочивает опыт, связывая прошлое – подготовку, будущее – событие, в настоящем – в отношении готовности, в тенденциональной согласованности прошлого, настоящего и будущего [1]. Зрелость также согласовывает тенденциональность опыта, зрелость – это настоящее, являющееся результатом прошлого и содержащее в себе возможность будущего.)

Зрелость научной концепции, зрелость личности, зрелость проекта, зрелость навыка, зрелость плодов человеческой деятельности есть ценность, выражающая нашу онтологическую укорененность в длительности, протяженности бытия (диахроническую устойчивость). Готовность, в свою очередь, является психологической ценностью, отражающей нашу укорененность в пространственности, синхронистичности бытия [5].

Психологической зрелости посвящены многочисленные теоретические исследования и разработаны достаточно подробные теории, существуют даже психологические специальности, строящиеся на основании этой ценности (например, специальность «генетическая психология»). Психологическая готовность в большей степени служит опорой для построения психологических практик, которые часто так и называются: психологическая подготовка, тренинг (например, психологическая подготовка персонала), – и теоретически, как правило, менее обеспечена. Психологическая готовность и психологическая практика часто строятся на интуитивных, обыденных формах знания и поведения. Но в современных условиях, когда обозначены такие горизонты психологической науки, как проблема смысла, проблема социального познания, творческой эволюции, индивидуальной религиозности, диалога, самоорганизации и трансцендирования, мы не можем довольствоваться разделением теории и практики и отдельным решением теоретических (описательных и объяснительных) и практических (деятельностных) задач, так же как не можем удовлетвориться способами раздельного изучения субъективности и объективности, отдельного рассмотрения предметов и методов, человека и мира. Нам необходимо осуществить теоретико-методологическое исследование проблемы готовности к решению теоретико-практических задач психологического опыта, перейти с эстетического на этический уровень научного исследования.

В поле социальной психологии к такого рода уровню можно отнести достаточно много различных проблем, таких как проблема взаимной ответственности, проблема социального познания, проблема социального творчества. В литературе они рассматриваются, как правило, диахронически в связи с некоторой заранее заданной тенденциональностью исследователя. Этим обеспечивается диахроническая устойчивость психологического опыта.

Но кроме диахронической устойчивости, психологическая готовность определяется и уместностью, совместностью, пространственной оформленностью и конфигурацией психологического опыта. Нам нужна топологическая структура психологического опыта – опыта и развития и подготовки. Выражаясь в терминах пространственной геометрии, нам необходимо учитывать как планы бытия, т.е. горизонтальные срезы, расширяющиеся в свои длительности, так и уровни, накрывающие и вмещающие различные планы бытия. В современной психологии об этом писали, в частности, Б.С. Братусь – о вертикали смысла и Д.А. Леонтьев – о горизонтах смысла [3, 6].

В связи с этим мы считаем, что категорию темпоральности [2] (длительности, периодизации опыта) в психологии необходимо дополнить категорией транстемпоральности (согласованностью, соответствием уровней периодизации опыта), т.е. ввести понятие, отражающее пространственно-временной смысл тенденциональности осмысления человеческого опыта, обозначить направленность понимания как движения к согласованию различных временных форм и временных тел, смыслов и тенденций периодизации форм экзистенциального опыта, ввести пространство, на котором мы можем обозначать контуры человеческой ответственности за ход и связанность времен жизни.

В некотором смысле принцип транстемпоральности в психологии соответствует когда-то введенному А. Эйнштейном принципу относительности в физике. Можно вспомнить известный парадокс различия скоростей самолета, летящего над вершинами гор. Скорость самолета может быть равномерной, а скорость его тени будет неравномерной и периодически ускоряющейся. Но в целом это будет одна система, формирующаяся позицией наблюдателя.

Транстемпоральные аспекты психологического знания уместны тогда, когда мы принимаем как факт то, что в разных ситуациях разные люди ведут и чувствуют себя по-разному, а ситуации и люди различаются всегда, нет «тех же самых» ситуаций и людей, даже если речь идет об одном и том же человеке или об одной и той же ситуации, есть ситуации, которые мы тенденциозно приводим к соответствию во времени и временах жизни (объективируем и овремениаем). Этот опыт тенденциозного приведения (и прихода) к соответствию времен и является источником данных для транстемпорального психологического исследования и практики.

Литература

1. Андреева Г.М. К проблематике психологии социального познания // Мир психологии. 1999. № 3. С. 15–23.
2. Бергсон А. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1.
3. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 284–298.

4. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001. 572 с.
5. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 429 с.
7. Социальные знания и социальные изменения. М., 2001. 284 с.

TRANSE-TEMPORAL ASPECT OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL EXPERIENCE

O.V. Lukyanov (Tomsk)

Summary. In this article urgency of building psychological researches in conformity with post non-classical type of rationality is argued. Social and psychological experience is considered in categories of harmonization forms of time.

Key words: psychological experience, meaning, transgressive, transe-temporal, form of time, social psychology knowledge, psychological praxis.